

Оказалось, что заключение под стражу пока не означало ничего, кроме дополнительной учебы, поэтому Себастьян был все более и более заинтригованным системой наказаний в этом мире. Возможно, она была достаточно жестокой, раз у него отобрали телефон, значит, сильнейшие мира сего не собирались еще больше подавлять его дух.

- Эй, не волнуйся, - прошептала девушка слева от него.

- Он вернет нам телефоны, как только нас отпустят.

- О, - сказал Себастьян.

Вот это была ободряющая мысль. Хотя лежащий перед ним учебник истории был довольно интересным, он не мог перестать вздыхать и время от времени зарываться лицом в ладони. Он выпрямился на своем стуле.

- Итак, каково же настоящее наказание? - спросил он девушку.

Она, похоже, была рабыней и, возможно, очень желанной для своего хозяина, подумал он, обратив внимание на количество украшений, которые она носила. У нее даже было кольцо в брови, а уши были полностью покрыты замысловатыми блестяшками с узорами. Однако она носила черную одежду, так что могла быть и сиделкой для мертвых. Зловещий череп украшал ее рубашку, а на шее она носила ожерелье из скрещенных костей. Ему еще многое предстояло узнать об обычаях этого мира, а телефона у него не было.

- Наказание? - засмеялась она.

- Кроме как позволить нам заскучать до смерти?

- Как ты можешь тут скучать? - удивился Себастьян.

- А как я могу не скучать? - ответила она.

Учитель, который должен был следить за ними, был поглощен своим телефоном, и Себастьян позавидовал ему. Однако это также означало, что он мог пошептаться с девочкой, и его бы не заткнули.

- Вот, - Себастьян указал на строчку в книге по истории, которую читал.

- Ты знала, что в Древнем Риме самый близкий родственник должен был подарить умершему последний поцелуй и закрыть глаза?

Девушка уставилась на него, ожидая чего-то, а потом усмехнулась.

- Правда? Это довольно жестко, чувак.

- Я так и думал, что ты так скажешь. - Он понятия не имел, что она имела в виду.

- В конце концов, это твоя сфера компетенции.

- Что это? Древний Рим? - Она снова усмехнулась.

Он показал на ее рубашку.

- Нет, мертвые.

На этот раз она разразилась смехом.

- Тише, - приказал учитель, не отрывая глаз от своего телефона.

- Ты крут, парень. Я Беатрис, но все зовут меня просто Би, - прошептала девушка.

Она протянула к нему одну руку, и Себастьян задумался о том, можно ли ему поцеловать ее руку - ведь она, скорее всего, не рабыня - и уместно ли вообще вступать в физический контакт с сиделкой по уходу за мертвыми. В конце концов он взял ее руку, и она коротко пожала ее, прежде чем отпустить.

- Кай, - быстро сказал он.

Было странно использовать чужое имя, но он уже привыкал к этому.

- Итак, за что ты сидишь? - спросила она.

- В заключении?

Она кивнула.

- Я сказал, что моя учительница по математике - ведьма.

- Seriously? - Ее глаза сверкнули.

- Так жестко.

Это, несомненно, был термин, о котором он должен был спросить свой телефон позже, когда останется один. Вспомнив, что он искал в последний раз, он спросил: «Ботаники - это хардкор?». Прежде чем Майло потащил его за собой, он успел прочитать определение слова, который использовал тот свиноподобный молодой человек. Он был уверен, что его оскорбили, хотя не видел ничего плохого в том, чтобы получать удовольствие от учебы. Конечно, он обиделся, когда его обвинили в отсутствии социальных навыков, но в остальном он не мог понять, почему это слово используется как оскорбление.

- Ты такой прикольный, - заметила девушка.

- Эй, у тебя есть какие-нибудь планы на вечер пятницы? Ты должен прийти посмотреть, как мы играем.

- Что играете?

Беатрис усмехнулась.

- Музыку для мертвых.

Она натянула футболку так, чтобы Себастьян мог прочитать два слова над черепом.

- «Съедобное безумие», - медленно произнес он.

- Питание включено?

Беатрис хмыкнула.

- Ты чертовски забавный. Видишь того парня?

Она указала на молодого человека через два ряда перед ними. Он был одет в такую же черную одежду, а его волосы были уложены в странную прическу. По бокам головы у него не было волос, а оранжевая макушка была заплетена в косу.

- Это Каин, наш барабанщик. А это наш гроулер, - добавила она, указывая на другую девушку слева от них, которая угрюмо смотрела на них.

Ее челюсть двигалась со скучающей медлительностью, затем она надула в маленький шарик, который выходил у нее изо рта, пока не лопнул. Это на мгновение испугало Себастьяна, но потом он расслабился. Большая часть магии в этом мире, казалось, не имела ни цели, ни смысла. Вернее сказать, обыденностью для них.

- Вы - группа музыкантов, - заключил Себастьян.

- Какова твоя роль?

- Ты так странно говоришь, это так круто, - с усмешкой сказала Беатрис.

- Мы - дэткор-группа. Но мы не за ярлыки, понимаешь? Немного трэша, шума, все такое.

- Трэш? Звучит... довольно бодро, - сказал Себастьян, теперь заинтригованный тем, что это может быть за музыка и почему она считается подходящей для празднования смерти.

- Вот увидишь. Приводи своих друзей тоже.

- У меня нет друзей, - ответил Себастьян.

- Только парень.

Беатрис подмигнула ему и улыбнулась.

- Приведи его. Уверена, это будет лучше, чем чтение о Древнем Риме.

- Как скажешь, - сказал Себастьян.

Он сильно сомневался в этом. Посещение похорон всегда было обязанностью, а не чем-то приятным. Но его роль в этом мире должна была включать в себя привыкание к его обычаям, а на похороны рано или поздно нужно было идти.

[Спустя время]

- Как все прошло? - Майло приветствовал его широкой улыбкой.

На нем были короткие штаны, показывающие его сильные ноги, и рубашка без рукавов.

Себастьян оглядел его с ног до головы, не говоря ни слова. Его слабость проявлялась в самые неподходящие моменты. Вот и сейчас он увидел, как его рука блуждает по худому и стройному бедру Майло.

- Мы приглашены на похороны в пятницу вечером, - сказал он совершенно серьезно.

- Похороны?

Беатрис потрепала его по плечу.

- Эй, не забывай о пятнице, ладно? Это твой парень? - Она жестом указала на Майло.

- Привет, я Майло. На чьи похороны мы должны пойти?

Себастьян смотрел, как Беатрис и Майло пожимают друг другу руки. Это был обычай, который он должен был запомнить.

- Твой парень потрясающе странный, - сказала Беатрис.

- Мы играем в «Яме». Вход бесплатный.

- Круто, - сказал Майло. - Мы придем.

Беатрис помахала им на прощание и присоединилась к своей группе исполнителей.

- Ну что, готов? - Майло закинул одну руку ему на плечи.

Себастьян уже начал привыкать к этой фамильярности. И трудно было отрицать приятные ощущения, распространяющиеся по всему телу, когда Майло так ласково прижимал его к себе. Если бы он не обратил на это должного внимания, его колени подкосились бы под ним.

Это было несправедливо, что красивые мужчины могут оказывать на него такое разрушительное воздействие. Иначе он никогда бы не взял Конрада в королевские наложники. С его стороны было опасно приглашать врага в свою постель. Но по мере того, как продолжалась борьба, при каждом удобном случае, когда ему представлялась возможность окончательно расправиться с Конрадом, он колебался. В конце концов он просто усмирил красавца и обратил его в рабство.

С молодым человеком, идущим рядом с ним, в этом не было нужды. Майло поражал воображение, если он думал об этом. Насколько Себастьян мог судить, он был невинным, но и дерзким, причем самым естественным и привлекательным образом. Он говорил все, что думает, и шел с высоко поднятой головой, к тому же не был высокомерным или фальшивым.

Он наблюдал за Майло, пока тот оживленно болтал. Какой красивый молодой человек, подумал Себастьян, ощущая знакомое тепло и приятное легкое головокружение, которое приходило к нему каждый раз, когда он терял себя, любуясь привлекательным мужчиной.

- Эй, ты вообще слушаешь? - рассмеялся Майло, с любопытством глядя на него.

Себастьян покачал головой.

- Боюсь, я немного проголодался, - сказал он вместо того, чтобы признать правду.

- Ты так и не рассказал мне, как все прошло, когда вы сидели. Я вижу, у тебя появились новые друзья.

- Да, музыканты, - ответил Себастьян.

- Они выступают для мертвых, - добавил он.

- Может, тогда раскрасим лица и пойдем в образе зомби?

Что такое зомби?

Майло прижался к нему, не слишком сильно.

- Признайся, - прошептал он, - ты не слушал, потому что фантазировал обо мне.

Себастьян почувствовал справедливое раздражение от того, что его так быстро раскрыли.

- Как ты мог догадаться?

Майло разразился смехом.

- Серьезно? Я просто щипал тебя за ногу.

- Щипал... И что из этого? Это ты отвлекаешь меня своим непристойным видом.

- Чего это? - спросил Майло.

- А, кстати, ты все еще должен сказать мне, почему ты держал в секрете, что так хорошо знаешь математику и французский. Это значит, что теперь тебе придется заниматься со мной репетиторством.

- Тебе это нужно?

- Да, и не только это, - сказал Майло и подмигнул ему.

- Мне нужно от тебя гораздо больше.

В данный момент требования не волновали Себастьяна. Будет только лучше, если Майло начнет проявлять инициативу.

- Ты принял душ? - спросил Себастьян, предвкушая разочарование.

Задержание лишило его телефона, а также возможности смотреть на восхитительное тело Майло под искусственным водопадом, на воду, стекающую по мышцам... Он яростно прикусил губу, пытаясь подавить собственную реакцию на фантазии, которые рисовались в его воображении.

- Да, тренировка была довольно интенсивной, - ответил Майло.

- Жаль, что мне не удалось посмотреть. - Себастьян остро осознал, как напряженно звучит его голос.

- Эй, чего ты так сдулся?

- Я хотел посмотреть, как ты принимаешь душ, - раздраженно ответил Себастьян.

- Ну, с самого начала это была плохая идея. - Майло хихикнул.

Себастьян немного ненавидел его. Какое право он имел выглядеть так соблазнительно, с этими пухлыми губами, растянутыми в улыбке? Как будто он знал о слабости Себастьяна и пользовался этим.

- То есть, я полагаю, я могу зайти еще в душ, когда мы вернемся домой. Только для тебя, -

подразнил его Майло. Он оглянулся и быстро поцеловал его в щеку.

Себастьян был удивлен.

- Зачем это?

Хихиканье Майло теперь звучало очень неловко.

- Я не знаю. Я просто думаю, что ты милый и симпатичный.

Симпатичный? Симпатичный?! Он не был...

Но, конечно. В настоящее время он обитал в другом теле, и Кай Мартин, конечно, не обладал ни княжеским телом, ни княжеским лицом. Тем не менее, правильным было предположить, что его действительно можно назвать симпатичным.

И это был комплимент.

- Спасибо, - сказал он чопорно.

- И я думаю, что ты очень красив.

- Правда? - Майло ухмыльнулся.

- Да.

Себастьян слегка нахмурился. - Я не могу это точно сказать, когда на тебе есть одежда, но, похоже, у тебя довольно пропорциональное тело.

- Наш автобус здесь, - сказал Майло.

Увлечшись любованием и беседой с Майло, он не заметил, что они добрались до чего-то, что называется автобусной станцией. На этот раз он не будет путешествовать под землей, и Себастьян изо всех сил старался подавить новое чувство восторга от возможности наблюдать за быстро проплывающими пейзажами изнутри одной из этих блестящих конструкций.

[Спустя время]

В отличие от Кая, Майло не жил в высотном здании. У его семьи был дом, построенный рядом с другими, похожими по конструкции. Себастьяну пришлось пересмотреть свое мнение о том, что до сих пор он считал Майло простолюдином. Его дом был значительно больше и имел больше комнат. Двор был очень маленьким, но, по крайней мере, у его семьи он был. Дом далеко не похож на особняк, но он все равно говорил о том уровне богатства, которым не обладала нынешняя семья Себастьяна.

Поэтому Майло должен был быть, по крайней мере, частью аристократии, хотя, похоже, в этом мире люди не заботились о том, чтобы использовать королевские титулы и тому подобное. За исключением того, что Тани сказала ему, что она принцесса, что по ассоциации делало его тоже принцем, а мать - королевой, он не слышал, чтобы кто-то упоминал об их титулах.

Внутреннее убранство тоже отличалось. Свет, проникающий через высокие окна, создавал ощущение простора, которое Себастьяну нравилось. Он заметил на большом столе чашу с фруктами и, не задумываясь, схватил один из них продолговатой формы.

- Угощайся, - сказал Майло.

<http://bllate.org/book/14197/1251232>